

Прислушиваясь к звукам, Учан, похоже, отошёл подальше. Линьлинь постучал по стене.

— Сейчас ты на меня ругаешься, а кто кричал громче всех только что? А? Ты опять что-то забыл? Давай быстрее, тут воняет так, что я, кажется, упаду в обморок, даже не успев уйти.

— Ты идёшь или нет? Хватит болтать, у меня поясницу прихватило, не ори зря. Что значит «опять»?

Недовольный голос Учана снова приблизился.

— Если подождать, пока все уйдут, я вылезу через железные ворота, вернусь и наложу пластырь.

Линьлинь молча закатил глаза.

— Дедушка, неужели ты ради экономии на лекарствах готов рисковать быть пойманным, сидя здесь? Ты только что вылез из грязной воды, тебе нужно помыться. Ты не боишься, что если затянуть, то можно заработать кожную болезнь, и тогда пластырями не обойдёшься.

Из-за стены раздалось несколько довольных хрюканий.

— Старый хитрец, я же всё предусмотрел. Я обмотался тремя слоями пищевой плёнки, теперь мне никакие яды не страшны.

— Твою скупость я давно преклоняюсь. В такую жару ты ещё и тепловой удар схватишь.

— Ладно, ладно, я не для болтовни сюда пришёл. Быстрее забирай мой водолазный костюм и постирай его. Используй тот моющий раствор, что я недавно купил.

Линьлинь послушал, убедился, что Учан действительно ушёл, и вздохнул.

— Одного флакона моющего средства на такой большой комок, который ещё и в мусоре поваялся... Какая нелёгкая доля.

Однако самой большой проблемой было то, как унести этот чёрный комок, который на глаз весил больше двадцати килограммов.

Через несколько минут Линьлинь, придерживая лицо рукой и задерживая дыхание, тащил мешок из полипропилена, весь в дырах.

Среди мусора этот мешок, похоже, использовавшийся на стройке, был самым чистым.

Проходя мимо проходной завода, Линьлинь ускорил шаг.

Опустив голову, он всё же услышал, как открылась дверь вахты.

— Эй...

Приветливый голос старика растворился в воздухе, когда Линьлинь, изо всех сил бросившись бежать, промчался мимо.

— Этот парень, оказывается, с чувством собственного достоинства.

Старик Лю усмехнулся и вернулся внутрь.

Линьлинь наслаждался массажем пузырьков в ванне, когда дверь ванной безжалостно распахнулась. Только он высунул лицо из воды, как услышал крик:

— Линьлинь! Сколько раз я тебе говорил, не трать воду зря!

Не успев смыть пену с лица, Линьлинь почувствовал, как вода вокруг него медленно убывает.

— Ох, ты только посмотри! Этот флакон геля для душа рассчитан на три месяца! Летом, зачем ты столько наносишь? Ты что, машину полируешь?

В сопровождении раздражённого ворчания раздались сердитые шаги Учана.

Сначала Линьлинь хотел быстрее смыть пену, чтобы видеть, но, услышав это, решил остаться в ванне, обмазанный пеной, и дать ей высохнуть естественным образом.

— Ты что сидишь? Вставай, мне надо помыться!

Линьлинь провёл рукой по волосам, создавая причёску из пены, и с ухмылкой сказал:

— Я же следую твоему призыву экономить воду, буду мыться с тобой.

— Я не буду мыться с тобой, ты весь воняешь, только запах на меня перейдёт, и твоё мытьё пойдёт насмарку.

Линьлинь медленно встал, бросил взгляд на Учана, снявшего плёнку, с презрением фыркнул и подошёл к раковине, набрав в таз воды, которую вылил себе на голову.

— Ты быстро вернулся.

Учан быстро раздевался и, услышав это, чмокнул губами, гордо ответив:

— Конечно!

Линьлинь снова набрал воды, вылил на себя, провёл рукой по волосам и, обернувшись, бросил взгляд на Учана, оставшегося в одних трусах.

— Твоя самоуверенность действительно драгоценна. Мне жаль, что ты прервал мой отдых. Можешь хоть немного подыграть?

Учан обернулся и сердито посмотрел на него.

— Ты, маленький неблагодарный, что, недоволен моей заботой? Без порядка ничего не получится, понимаешь?

Линьлинь рассмеялся.

— Ох, дедушка, ты умеешь так красиво оправдать своё желание властвовать.

— Малыш, если ты будешь меня злить, я тебя накажу! Хочешь получить награду за экзамены?

Учан кокетливо провёл рукой по спине, и трусы упали на щиколотки.

— Ждать твоей награды — это как ждать у моря погоды. Кстати, твои трусы такие свободные, пора бы... Эй! Дедушка! Что у тебя на ягодицах?

Линьлинь обернулся и замер.

Учан, размахивая худыми ногами, побежал к ванне, что выглядело довольно забавно, но это только подчёркивало серьёзность фиолетово-красного пятна на его ягодице.

— Ты что смотришь на мою задницу? Смотри на свою.

Учан прикрыл ягодицу и с подозрением посмотрел на Линьлиня, который пристально смотрел на него.

— Хе-хе, не заметил, что у тебя уже неплохая фигура. Эй, а когда у тебя появились эти два кубика на животе?

Столкнувшись с быстрой сменой настроения Учана, Линьлинь предпочёл проигнорировать его.

Он сердито посмотрел на Учана.

— Всё благодаря тебе. То заставляешь меня что-то нести, то поднимать.

В этот момент Учан смущённо улыбнулся.

— Ну что ты, не стоит благодарности. Как опекун, заботиться о твоём росте и развитии — моя обязанность.

— Эй! Дедушка, у тебя действительно синяк на ягодице. Ты точно не подхватил какую-то серьёзную кожную болезнь?

— Нет, нет, это невозможно. Хе-хе, на этот раз всё прошло гладко. Я нашёл кости, упаковал их и повесил в укромном месте у реки. Завтра мы их заберём, и тогда дело будет завершено. Твоя награда будет у тебя в руках, ха-ха-ха!

Учан, расставив руки на поясе, громко засмеялся.

Линьлинь молча смотрел на него.

— Ты же говорил, что у тебя болит поясница? Судя по тому, как ты сейчас крутишься, ты, похоже, сделал что-то постыдное, поэтому и отправил меня домой первым? Скорее всего, это пятно на ягодице как раз от этого.

Почесав подбородок и сделав вид, что глубоко размышляет, Линьлинь краем глаза заметил, как лицо Учана застыло.

— Ладно, ладно, у меня не болит поясница. Когда я нырял, угол был неправильный, и я сел на дно реки. Там ещё был большой камень, чёрт возьми, его острый край... Эй, ты чего смеёшься? Это всё из-за твоей ошибки в расчётах.

Учан смутился и, сердито фыркнув, отвернулся от Линьлиня.

— Я же сделал расчёты на основе данных, дал тебе верёвку с запасом в два метра. Ошибки быть не может.

— Ты что, считаешь меня дураком?

— Я не это имел в виду.

— Отойди, не мешай мне мыться.

Линьлинь, сказав «хорошо», всё же с громким смехом закрыл дверь ванной.

Пройдя несколько шагов, он остановился у большой щели, стёр конденсат и увидел, как Учан, после его ухода, держась за поясницу, медленно сел в ванну, взял душ и, настроив температуру на средний уровень, направил струю на ягодицу. На его лице лишь слегка дёрнулось, когда вода коснулась кожи, а затем он успокоился.

Молча отвернувшись, Линьлинь вытер глаза и ушёл.

Выйдя из ванной и вытирая волосы, Учан, направляясь в спальню, поднял голову и увидел, что в гостиной, освещённой только одной лампой, направленной на обеденный стол, на столе аккуратно стояли две тарелки с едой и миска с ещё горячим рисом.

Дверь в комнату Линьлиня была закрыта. Учан улыбнулся, оделся в спальне, сел за стол и спокойно доел всю еду.

На следующий день Учан, держа в руках пустую верёвку, выглядел совершенно растерянным.

— Я же закрепил её как следует.

Линьлинь выразил глубокое сочувствие.

— Может, её приняли за мусор и выбросили.

Учан размахивал сигаретой в руке.

— Чушь! Это же были вонючие кости. Я не слышал, чтобы в округе говорили о каком-то уголовном деле. Кто, чёрт возьми, забрал мои вещи? Только бы мне его найти.

— Дедушка, думаю, учитывая наш нынешний вид, лучше быстрее уйти, чтобы нас не поймали за воровство.

Учан с досадой почесал голову, свернул верёвку и, сердито перелез через стену, вышел.

— Чёрт, знал бы, что так получится, лучше бы ночью всё сделал, забрал и ушёл.

Линьлинь вздохнул.

<http://bllate.org/book/15433/1366361>